

Антирубрика

ВУДИ АЛЛЕН

Смерть стучится в дверь

Перевод с английского ЮРИЯ ЗАРАХОВИЧА

Место действия — спальня Нэта Аккермана в его двухэтажном особняке где-то в районе Кью-Гарденз. Пол от стены до стены застлан ковром. В спальне стоят огромная двуспальная кровать и большое трюмо. Комната изысканно обставлена и драпирована, на стенах висят картины и не очень красивый барометр. Занавес поднимается под звуки мягкой музыки.

Нэт Аккерман — пятидесятисемилетний фабрикант готового платья, с лысиной и брюшком, в халате и шлепанцах — лежит на кровати, читая завтрашний номер «Дейли ньюс». Время около полуночи, газетный лист ему освещает маленькая лампочка, прикрепленная зажимом к белому изголовью кровати. Неожиданно слышится какой-то шум. Нэт садится и смотрит в окно.

Нэт. Что еще за чертовщина?

В окно неуклюже взбирается мрачная фигура, закутанная в накидку с черным капюшоном. Из-под накидки виден черный костюм в обтяжку. Капюшон, однако, не закрывает лица — пожилого и мертвенно-бледного, чем-то похожего на лицо Нэта. Фигура громко пыхтит и переваливается через подоконник в комнату.

Смерть (ибо это именно она, и никто другой). Господи ты боже мой, чуть шею себе не свернула.

Нэт (в крайнем недоумении). Ты кто?

Смерть. Смерть.

Нэт. Кто-кто?

Смерть. Смерть, тебе говорят. Слушай, я присяду, а? Шею ведь чуть не свернула, аж грясет всю как лист на ветру.

Нэт. Да кто ты?

Смерть. Смерть я. Дашь стакан воды?

Нэт. Смерть? Какая еще такая смерть?

Смерть. Ты что, не в себе? Черный костюм, белое лицо видишь?

Нэт. Ага.

Смерть. Что, сейчас святки по-твоему? Маскарад?

Нэт. Нет.

Смерть. Стало быть, я Смерть. Дашь, наконец, воды или у тебя «Фреска»¹ найдется?

¹ «Фреска» — прохладительный напиток для диетиков и диабетиков (прим. перев.).

Нэт. Ну, если это розыгрыш...

Смерть. Какой там розыгрыш! Тебе пятьдесят семь? Звать Нэт Аккерман? Живешь на Пасифик-стрит, сто восемнадцать? Вроде я не напутала — и где это у меня наряд на сегодня заваялся? *(Шарит в кармане, достает карточку с адресом, проверяет.)*

Нэт. Что тебе от меня надо?

Смерть. Чего надо? А как по-твоему, чего мне надо?

Нэт. Шутить изволишь. Я абсолютно здоров.

Смерть *(на которую его слова никакого впечатления не произвели)*. Ох-хо-хо. *(Оглядывается по сторонам.)* Славный интерьерчик. Сами делали?

Нэт. В основном декоратор, но мы тоже помогали.

Смерть *(увидев фото на стене)*. Люблю вот таких большеглазых детишек.

Нэт. Я еще не хочу уходить.

Смерть. Он не хочет, скажите пожалуйста! Не заводись. Меня от одного подъема сюда мутит.

Нэт. Какого подъема?

Смерть. Я вскарабкалась по водосточной трубе. Пыталась как можно эффективней обставить свой приход. Вижу — окна большие, а ты лежишь читаешь. Решила, что стоит овчинка выделки. Залезу, думаю, и войду, чтоб так получилось, ну, знаешь... *(Щелкает пальцами.)* Лезу, значит, каблук в каких-то ветках застрял, водосток сломался, я и повисла на волоске. Потом плащ разодрала. Ну ладно, пошли. Ночь была трудная.

Нэт. Ты мне водосточную трубу сломала?

Смерть. Нет, вы слышали! Я ему трубу сломала! Да не сломалась она, погнулась слегка, и все дела. А ты ничего не слышал? Я же здорово об землю шлепнулась.

Нэт. Я читал.

Смерть. Сильно зачитался, должно быть. *(Берет газету Нэта.)* «Студентки-наркоманки пойманы с поличным во время оргии с марихуаной». Дай почитать.

Нэт. Я еще не кончил.

Смерть. Э-э, не знаю даже, как и сказать тебе, приятель...

Нэт. А почему ты просто не позвонила в дверь?

Смерть. Говорят же тебе, могла бы и позвонить, но кто же так делает? Вот если через окно, то хоть какой-то эффект получается. Лучше все-таки, чем ничего. «Фауста» читал?

Нэт. Что?

Смерть. А если бы у тебя гости были? Представь себе: сидишь ты здесь с важными людьми, а я, Смерть, должна, по-твоему, звонить в парадное и идти через дверь? Где твоя голова?

Нэт. Послушайте, сударыня, уже поздно, между прочим.

Смерть. Ага, и я про то же. Пошли, что ли?

Нэт. Куда пошли?

Смерть. На смерть. В этом-то и вся штука. На Луга Счастливой Охоты. *(Осматривает свое колено.)* Здорово рассадила. Первое мое дежурство, и надо же — угораздило. Так и гангрену схватить недолго.

Нэт. Да погоди же минутку. Я еще не готов, мне время нужно.

Смерть. Извини, но помочь ничем не могу. И рада бы, но уже пора.

Нэт. Как может быть «пора»? Мы же только что слились с «Модист ориджинал»!

Смерть. Долларом больше, долларом меньше, какая тебе разница?

Нэт. Тебе-то уж точно никакой. Вам небось и представительские оплачивают.

Смерть. Идешь ты или нет?

Нэт. Извини, но никак не могу поверить, что ты — Смерть.

Смерть. Кто же я, по-твоему? Элизабет Тейлор?

Нэт. Да нет, я о другом совсем.

Смерть. Сожалею, если обманула твои ожидания.

Нэт. Ты не бери в голову. Просто я как-то тебя всегда по-другому представлял. Выше, что ли...

Смерть. Пять футов, семь дюймов — нормальный средний рост при моем весе.

Нэт. И чем-то ты на меня похожа.

Смерть. А на кого же еще мне быть похожей? Я же твоя смерть.

Нэт. Дала бы хоть еще один день.

Смерть. Не могу. Не положено.

Нэт. Один день. Двадцать четыре часа.

Смерть. И зачем он тебе? Все равно по радио передавали, что завтра будет дождь.

Нэт. Что ж, так ничего и придумать нельзя?

Смерть. А что придумать?

Нэт. В шахматы играешь?

Смерть. Не умею.

Нэт. А я один раз видел картину, на которой ты играла.

Смерть. Не, это не я. Вот если бы Смерть на картине играла в карты, в джин-рамми например, тогда другое дело.

Нэт. Ты играешь в джин-рамми?

Смерть. Он меня спрашивает! Ты еще спроси, город ли Париж.

Нэт. И хорошо играешь?

Смерть. Еще как!

Нэт. Тогда вот что...

Смерть. Никаких сделок.

Нэт. Я с тобой сыграю в джин-рамми. Если ты выиграешь, я иду с тобой без проволочек. Если проиграешь, с тебя один день.

Смерть. Ты что думаешь, у нас с тобой есть время играть в джин-рамми?

Нэт. Давай, давай, коль ты и впрямь такой мастер.

Смерть. Оно, конечно, настроение у меня есть...

Нэт. Ну давай подвигаем фишки с полчаса.

Смерть. Да нельзя мне.

Нэт. У меня и карты под рукой. Не ломайся.

Смерть. Ладно, давай поиграем чуток. Расслаблюсь хоть.

Нэт. *(доставая карты, бумагу и карандаш)*. Не пожалеешь.

Смерть. Кончай рекламу. Сдавай и дай мне стакан «Фрески», наконец, да вытащи что-нибудь на стол. Ничего себе — к нему гости, а у него ни хрустящей кар-тошки, ни печенья!

Нэт. Внизу есть тарелка шоколадок «М. М.».

Смерть. «М. М.», скажешь тоже! А если к тебе президент придет, ты ему тоже «М. М.» предложишь?

Нэт. Ты не президент.

Смерть. Сдавай.

Нэт. Как насчет сыграть по полцента за очко, чтобы было интересней?

Смерть. А то тебе так интереса мало?

Нэт. Просто я на деньги играю лучше.

Смерть. Как скажешь, Ньют.

Нэт. Нэт. Нэт Аккерман. Не знаешь, как меня зовут?

Смерть. Ньют, Нэт — голова у меня болит.

Нэт. Ходи.

Смерть. И хода-то нет.

Нэт. Как все это происходит?

Смерть. Что «это»?

Нэт. Смерть.

Смерть. А как должно происходить? Будешь лежать вон там.

Нэт. А потом что-нибудь есть?

Смерть. Ага, двойки-то бережешь.

Нэт. Я тебе вопрос задал. Потом что-нибудь есть?

Смерть *(рассеянно)*. Там увидишь.

Нэт. Значит, увижу все-таки?

Смерть. Как тебе сказать, может, я и неправильно выразилась. Ходи.

Нэт. От тебя ответа дождешься.

Смерть. Я, между прочим, в карты играю.

Нэт. Ладно, ладно, играй, только в отбой не подсматривай.

Смерть. Я и не думаю подсматривать. Поправила просто. Играй.

Нэт. Ты хоть можешь мне сказать, куда мы идем?

Смерть. Мы? Сказать тебе по правде, так ты просто рухнешь на пол.

Нэт. Прямо жду не дождусь. Больно будет?

Смерть. Секундное дело.

Нэт. Здорово! Только этого мне и не хватало. Человек сливает свое дело с «Модист ориджинал»... Сдавай.

Смерть сдает.

Значит, я должен на пол падать? А у дивана мне в этот момент стоять никак нельзя?

Смерть. Нельзя. Играй.

Нэт. А, собственно, почему нельзя?

Смерть. Потому, что тебе положено на пол! И отвяжись, не даешь сосредоточиться.

Нэт. С какой это стати обязательно на пол? Я ведь ни о чем другом не толкую!

Почему мне нельзя стоять в это время у дивана?

Смерть. Сделаю все что могу. Играем мы или нет?

Нэт. Я же ни о чем больше не прошу. Ни о чем. А ты мне напоминаешь Моу Лефковица! Он такой же упрямый.

Смерть. Я ему напоминаю Моу Лефковица! Я один из самых страшных образов, доступных воображению, и я ему напоминаю Моу Лефковица. Он что, скорняк?

- Нэт. Была бы ты таким скорняком. Он стоит восемьдесят тысяч в год. Басон, бисер, гадуны, отделка. Своя фабрика. Ходи.
- Смерть. Болтал бы ты поменьше.
- Нэт. Что ты имела в виду, когда сказала, что это твое первое дежурство?
- Смерть. А ты что подумал?
- Нэт. Ты что, хочешь сказать, что до меня никто не уходил?
- Смерть. Уходили, конечно, но не со мной.
- Нэт. А с кем же?
- Смерть. С другими.
- Нэт. Есть, стало быть, другие?
- Смерть. Конечно. Каждый уходит своим путем.
- Нэт. Вот уж не знал.
- Смерть. Откуда тебе знать? Ты кто такой?
- Нэт. То есть как это «кто я такой»? Что я, по-твоему, ничего собой не представляю?
- Смерть. Ну почему же ничего. Ты — фабрикант готового платья. Откуда тебе разбираться в вечных тайнах.
- Нэт. Нет, вы послушайте только! Я зашибаю приличную денюгу, у меня двое ребятишек колледж кончили. Один пристроен в рекламном деле, другая замужем. Езжу на собственном «крайслере». Жене ни в чем отказа нет. Служанки, норка, курорты — пожалуйста. Сейчас в Иден-Рок укатила. Пятьдесят долларов в день просто потому, что ей охота повидаться с сестрой. Я к ней должен подъехать на следующей неделе. Ты за кого меня принимаешь, за какого-то прощельгу с улицы?
- Смерть. Ладно, ладно, не заводись.
- Нэт. И не думаю заводиться.
- Смерть. Тебе ведь не понравилось бы, если бы я сразу на все обижалась?
- Нэт. А я тебя обижал?
- Смерть. Кто говорил, что я тебе не нравлюсь?
- Нэт. Вот те на. Что мне, прием в твою честь устраивать?
- Смерть. Да нет, я о другом совсем. Ты ко мне придирался, лично ко мне. Ростом я, мол, не вышла, то у меня не так, это у меня не так.
- Нэт. Я сказал, что ты похожа на меня. Это ведь как отражение.
- Смерть. Ладно, сдавай.

Тихо звучит музыка, огни гаснут, наступает крошечный мрак. Потом огни медленно загораются вновь. Видно, что времени прошло много и игра окончена.

- Нэт. Проиграла, голубушка.
- Смерть (*подавленно перебирая карты*). Знала же, что нельзя было ходить с девятки, чтоб ее...
- Нэт. До завтра, значит?
- Смерть. То есть как это до завтра?
- Нэт. Я выиграл себе день. Выкатывайся.
- Смерть. Ты это всерьез?
- Нэт. Уговор есть уговор.
- Смерть. Да, но...
- Нэт. Никаких «но». Двадцать четыре часа мои. Приходи завтра.
- Смерть. Я как-то и не сообразила, что мы играли на время.
- Нэт. Это твоя забота. Слушать надо было.
- Смерть. А куда я денусь на двадцать четыре часа?
- Нэт. Мне-то до тебя что? Главное, что я себе день выиграл.
- Смерть. Прикажешь мне по улицам шататься?
- Нэт. Сними номер в гостинице или посиди в кино, только не устраивай из своих дел национальную проблему.
- Смерть. Подсчитал?
- Нэт. Двадцать восемь долларов с тебя.
- Смерть. Что?!
- Нэт. Вот именно, подруга. Проверь.
- Смерть (*роясь по карманам*). У меня есть несколько долларовых бумажек, но двадцать восемь я не наскребу.
- Нэт. Пиши чек.
- Смерть. На какой банк, интересно знать?
- Нэт. И с кем я только связался!
- Смерть. Можешь предъявить иск через суд. В каком, по-твоему, банке мне счет откроют?
- Нэт. Ладно, гони, что у тебя есть, и будем в расчете.
- Смерть. Слушай, мне нужны эти деньги.
- Нэт. На что они тебе?
- Смерть. То есть как «на что»? Ты же отправляешься в загробную.

Нэт. И что с того?
Смерть. А ты знаешь, как это далеко?
Нэт. Ну?
Смерть. А бензин? А дорожные пошлины?
Нэт. А мы что, на машине поедим?
Смерть. Увидишь. *(Оживленно.)* Слушай, я завтра вернусь, а ты дашь мне шанс отыграться. Иначе я влипну в историю.
Нэт. Как знаешь. Играть будем двойную. Я себе еще недельку отыграю, а то и месячишко. А то и несколько лет, судя по тому, как ты играешь. До завтра.
Смерть *(подталкиваемая к выходу)*. Где здесь приличная гостиница? Хотя, какая там гостиница, денежки-то тю-тю! Пойду пристроюсь где-нибудь. *(Берет газету.)*
Нэт. Катись, катись. А мою газету не тронь. *(Вырывает газету.)*
Смерть *(выходя из комнаты)*. Нет, утащить его просто так я, конечно, не могла! Обязательно надо было в игру связаться.
Нэт *(вдогонку ей)*. Осторожно на лестнице! На одной ступеньке ковер сбился.

Его реплика сопровождается страшным грохотом на лестнице. Нэт вздыхает, подходит к столу у кровати и снимает трубку телефона.

Алло, Моу? Это я. Слушай, то ли кто-то меня разыгрывает, то ли что, но ко мне приходила Смерть. Мы с ней сыграли немного в джин-рамми... Да нет, Смерть! Собственной персоной. Или кто-то, кто под нее работает. Моу, ну и недотепа же она!

Занавес

Если бы импрессионисты были стоматологами...

Фантазия на тему транспортировки темперамента

Дорогой Тео!

Неужто жизнь так и не улыбнется мне? Я разбит, я в отчаянье! Голова просто раскалывается! Миссис Сол Швиммер подает на меня в суд: я сработал ей мост таким, каким увидел, вместо того чтобы втискивать его в странные формы ее рта. Да! Я не могу работать на заказ, подобно ремесленнику! Я задумал мост этаким огромной волной, из которой во все стороны взрываются протуберанцами зубы! А она — она возмущена тем, что он не лезет ей в рот! Она так по-мещански глупа, что хочется разорвать ее на куски! Я пытался вставить ей искусственную челюсть, но протез выпирает, как канделябр. И все же, по-моему, очень красиво. Она заявляет, что не может жевать. Да какое мне дело, может она жевать или нет! Тео, я больше так не выдержу! Я предложил Сезанну снять кабинет на двоих, но он стар и дряхл, он не может держать инструмент, все приходится привязывать к рукам. Из-за этого он не способен работать аккуратно и, проникнув к клиенту в рот, больше зубов калечит, чем лечит. Как мне быть?

Винсент

Дорогой Тео!

На этой неделе я сделал несколько челюстных рентгено снимков. По-моему, удались. Дега их смотрел и раскритиковал. Ему не понравилась композиция. Говорит, что я свалил все дупла в нижний левый угол. Я пытался объяснить, что у натурщицы — миссис Слоткин — просто такой рот, но он ведь и слушать не хочет! Придрался к рамкам — считает, что красное дерево слишком тяжелит. После его ухода я изорвал все в клочья. И будто всего этого мне было мало, я начал рассверливать каналы к корням миссис Вильме Зардис, но на полдороге пришел в отчаянье. Я вдруг понял, что каналы — вовсе не то, к чему я стремлюсь! Меня охватил жар, голова пошла кругом, и я стремглав ринулся из кабинета глотнуть воздуха! Несколько дней я провел в забытьи и очнулся на морском берегу. Вернувшись, я обнаружил, что она все еще сидит в кресле. Чувство долга заставило меня доделать ей рот, но подписать его я так и не смог.

Винсент

Дорогой Тео!

И опять мне нужны деньги. Я знаю, как обременяю тебя, но к кому же еще мне обратиться за помощью? Почти все протезы делаю сейчас из пряжи — импровизирую